

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1548
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1548

СОДЕРЖАНИЕ

- 5571-5587 Горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*,
Ph. phoenicurus, *Ph. ochruros*, *Ph. erythronotus*,
Ph. erythrogaster и зарянка *Erithacus rubecula*
в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 5587-5589 Зимующие зяблики *Fringilla coelebs* в городе Печоры
Псковской области. А. В. БАРДИН
- 5589-5590 Случаи позднего пребывания перелётных птиц
в Павлодарском Прииртышье осенью 2017 года.
А. В. УБАСЬКИН
- 5590-5591 О случаях гнездования дербника *Falco columbarius*
на севере Подмосковья. О. Н. ВОЛОШИНА
- 5592-5595 Интересные гнездовые находки птиц на юго-востоке
Таймыра. В. В. ГОЛОВНЮК, М. Ю. СОЛОВЬЁВ,
Э. Н. РАХИМБЕРДИЕВ
- 5595-5598 Особенности размножения розового скворца
Pastor roseus в Ставропольском крае в 2002 году.
Л. А. КОШЛЯКОВА, А. Н. ХОХЛОВ,
М. П. ИЛЬЮХ
- 5598-5600 Необычная зимовка вяхиря *Columba palumbus*
в черте города Краснодара. М. А. ДИНКЕВИЧ,
Т. В. КОРОТКИЙ
- 5600-5601 Наблюдения за кормовым поведением и изменением
численности клинтуха *Columba oenas* в Липецкой
области в 2016 году. А. И. ЗЕМЛЯНУХИН,
И. А. ПИЛЮГИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1548

CONTENTS

- 5571-5587 The redstarts *Phoenicurus caeruleocephalus*, *Ph. phoenicurus*,
Ph. ochruros, *Ph. erythronotus*, *Ph. erythrogaster*
and the robin *Erithacus rubecula* in the Western Tien Shan.
E . S . C H A L I K O V A
- 5587-5589 Wintering chaffinches *Fringilla coelebs* in Pechory,
Pskov Oblast. A . V . B A R D I N
- 5589-5590 Cases of late stay of migratory birds in Pavlodar Priirtyshye
in the autumn of 2017. A . V . U B A S K I N
- 5590-5591 On breeding cases of the merlin *Falco columbarius*
in northern Moscow Oblast. O . N . V O L O S H I N A
- 5592-5595 Interesting breeding records of birds on southeast of Taimyr.
V . V . G O L O V N Y U K , M . Y . S O L O V I E V ,
E . N . R A K H I M B E R D I E V
- 5595-5598 Features of reproduction of the rosy starling *Pastor roseus*
in the Stavropol Krai in 2002. L . A . K O S H L Y A K O V A ,
A . N . K H O K H L O V , M . P . I L Y U K H
- 5598-5600 Unusual wintering of the common wood pigeon
Columba palumbus in the city of Krasnodar.
M . A . D I N K E V I C H , T . V . K O R O T K Y
- 5600-5601 Observations of feeding behaviour and changes in the number
of the stock dove *Columba oenas* in the Lipetsk Oblast
in 2016. A . I . Z E M L Y A N U K H I N ,
I . A . P I L Y U G I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*, *Ph. phoenicurus*, *Ph. ochruros*, *Ph. erythronotus*, *Ph. erythrogaster* и зарянка *Erithacus rubecula* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2017

В Западном Тянь-Шане горихвостки седоголовая *Phoenicurus caeruleocephalus*, краснобрюхая *Ph. erythrogaster* и чернушка *Ph. ochruros* гнездятся, для обыкновенной *Ph. phoenicurus* и красноспинной *Ph. erythronotus* гнездование требует подтверждения. Зарянка *Erithacus rubecula* встречается только на пролёте и изредка зимует.

Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus* Vigors, 1831

В Западном Тянь-Шане седоголовая горихвостка гнездится sporadically. Летом 1933 года она предположительно гнездилась в каньоне реки Бала-Балдыбрек Таласского Алатау. Правда, впоследствии Л.М. Шульпин (1965) изменил своё мнение и отнёс её к пролётным видам. Но в 1940-е годы её нашли там же, да ещё и в долине реки Джабаглы (Шевченко 1948). В 1960-е годы А.Ф. Ковшарь (1966) не нашёл её в последнем месте, хотя отмечал майские встречи вида в арчовниках ущелий Кши-Каинды, Талдыбулак и относил их к случайно загнездившимся особям (мы находили птенцов 6 мая). Судя по числу гнёзд (12), найденных в междуречье Кши-Улькен-Каинды, седоголовая горихвостка в 1971-1973 годах уже была здесь обычна (Губин 1989, 2012). В 1980-е годы в арчовых лесах ущелья Кши-Каинды нарастание числа гнездящихся птиц наблюдали каждые два года (от 0.2 в 1989 до 1.6 в 1990 году, в среднем 0.8 особей в час, рис. 1). Позже периоды стабилизации длились два (2001-2002, в среднем 1.3 ос./ч), пять (1991-1995, 1.1) и шесть лет (2004-2009, 1.1), между которыми имели место перепады численности до 3.5 раз (с 0.8 до 2.7 ос./ч в 1996-1997). В 2010-2012 годах число птиц только падало, достигнув с 1980-х годов минимума (в среднем 0.5 ос./ч). В арчовых лесах ущелья Талдыбулак седоголовая горихвостка гнездилась в 1994, 1995, 1998, 2001, 2003 и 2006 годах (0.6, 0.2, 1.1, 0.8, 0.7 и 0.4), в Джандаралушкан – в 2003 (1.2), в долине реки Балдыбрек (ущелье Бахрасу) – в 2001 и 2005 (1.5 и 0.3), в урочище

Чуулдак – в 1985, 1987 и 2007 (0.1, 0.2 и 0.5), на северном склоне каньона Аксу (район моста через реку) – в 2006, 2009-2011 годах (0.7, 0.9, 0.6 и 1.3 ос./ч).

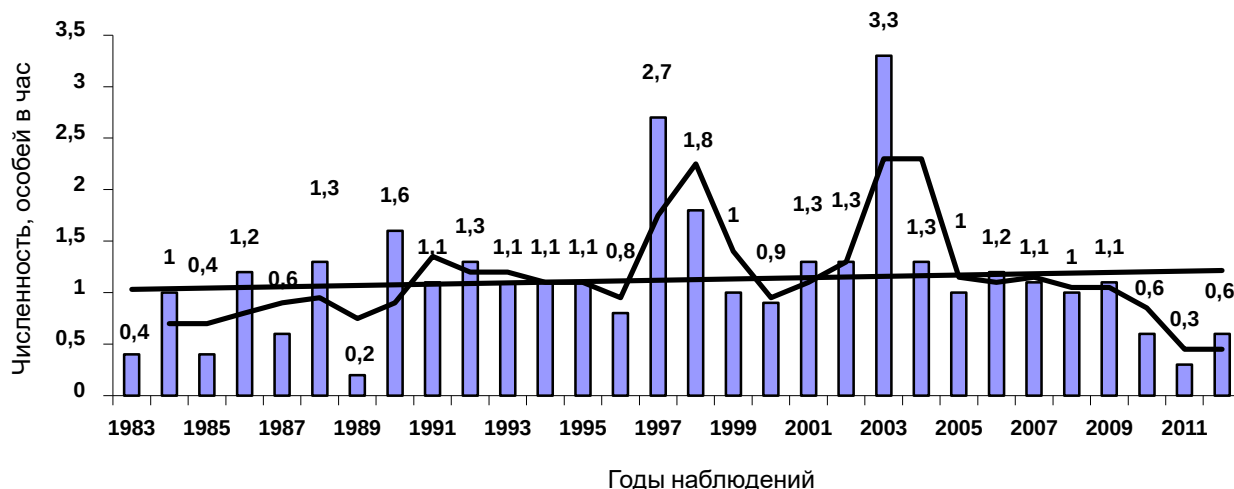

Рис. 1. Динамика численности седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в арчовом лесу ущелья Кши-Каинды (апрель-июнь).

Рис. 2. Самец седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*. Жамбылская область, 24 марта 2013. Фото М.Дюсебаевой.

Ранее было высказано мнение, что для гнездования седоголовая горихвостка выбирает наиболее старые арчовые леса, расположенные у самых скал, напоминающие ельники (в подобном биотопе вид встречен в ущельях Угамского хребта – Улькен-Аксу, Сайрамсу, Сарыай-гыр). С ограниченным количеством таких мест связывали её отсутствие и малочисленность в Западном Тянь-Шане (Ковшарь 1966; Митропольский 2002) и с 1920-х годов её всегда находили на гнездовании только в районе озера Сары-Челек (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин

1966; Остащенко 2005). Однако позже вид разнообразил требования и загнезвился во влажных, покрытым мхом участках арчового леса (к высоте и возрасту безразлична, наличие скал не обязательно) северных микросклонов с зарослями лиственных кустарников и даже берёзы. Такие участки для долины реки Балдыбрек не характерны и поэтому эта горихвостка здесь редка. Кроме того, в конце XX века в Таласском Алатау седоголовая горихвостка освоила арчовый стланик следующих ущелий: Коксай – встречи 10 июля 1998 (самец), 2 июля 2001 (два поющих самца), 22-23 июля 2003 (8 особей), 3 августа 2006 (3) и 8-9 июня 2010 (по самцу); Аксай – 5 июля 2006 (один самец) и 28 июля 2011 (4 особи); Кши-Аксу – 20-21 июня 2007 (5 особей); верховья реки Джабаглы – 2 августа 2003 (самец). Судя по тому, что первые пролётные особи начинают встречаться с сентября, всё встречи относятся к гнездящимся птицам, тем более что поющих самцов слышали до 25 июля.

Рис. 3. Самец седоголовой горихвостки осенью *Phoenicurus caeruleocephalus*. Село Жабаглы. 23 октября 2015. Фото Е.Белоусова.

Таким образом, изменив требования к местам и условиям гнездования, седоголовая горихвостка уже более 30 лет продолжает осваивать новые территории. Примером такого освоения является встреча выводков в долине реки Пскем летом 2002 и 2003 годов, где прежде её встречали лишь на пролёте (Корелов 1956; Ковшарь 2003, 2004). Здесь же она присутствовала и в июле 2016 года (Тен и др. 2017). В начале XXI века гнездование этой горихвостки доказано и для Чаткальского заповедника (Митропольский 2005). На гнездовании по Угамскому хребту в июле 2003 года она прослежена до арчового леса ущелья Каскасу (0.4 ос/ч.), хотя здесь же в июле 2008 и 2012 годов отсутствовала.

Восточнее, в ущелье Сайрамсу, её нашли только в арчовом стланике, где она была многочисленнее и к 2005 году сохранила численность на прежнем уровне (1.5 ос./ч). В этом же биотопе 18 июля 2008 слышали песню двух самцов в ущелье Улар, расположенном между двумя предыдущими. Здесь же в ущелье Сарыайгыр в апреле 2012 года седоголовая горихвостка была более обычна в арчовом лесу (1.3, май 2011 и 2017 – 0.3 и 0.1), чем в июле в стланике (0.4 ос./ч).

Долгое время для Каратау седоголовая горихвостка была известна по единственной встрече 5 апреля 1941 (Долгушин 1951). Позже в северных предгорьях Боролдайтау её отмечали 13 апреля 2014, 26 октября и 9 ноября 2015, а 22 мая 2016 в высокоствольном арчовнике ущелья Кокбет встречены самец и самка с кормом, что указывает на гнездования вида и в этих местах (<http://www.birds.kz>, М. Нукусбеков).

В субвысокогорье Заилийского Алатау седоголовая горихвостка имеет два репродуктивных цикла – в мае и июне (Ковшарь, Левин 1975), а в Терской-Алатау – в апреле и июне (Шукуров 1986). Подобное предполагали и для Таласского Алатау (Ковшарь 1979). Но в условиях последнего хребта эта горихвостка для второго цикла гнездования поднимается вверх из арчовых лесов в арчовый стланик, полностью исчезая из мест, где были выведены птенцы первого выводка. Так, в арчовых лесах Кши-Каинды с 1983 года она обычна с начала апреля по начало июня. С конца июня она перестаёт здесь встречаться и появляется вновь только в конце августа (исключение 20 и 21 июля 1997, 2011), но чаще в сентябре. Здесь же в арчовом стланике с 1983 года её встретили только в июне-июле 2001, 2006, 2009, 2010 и 2012 годов. Несмотря на то, что в Западном Тянь-Шане вид с конца XX века осваивает всё больше новых районов, в Заилийском Алатау, где он был обычен в 1980-е, в первом десятилетии XXI века летом он встречался крайне редко (Джаныспаев 2006). Однако, по данным кольцевания на перевале Чокпак (между Таласским Алатау и Боролдайтау), прослеживается противоположное. Так если в 1966-1982 годах одиночку окольцевали лишь 7 апреля 1971, то в 2000-2004 – 5 особей весной и в 2000-2013 – 24 осенью (Гаврилов, Гисцов 1985; Коваленко и др. 2005; Гаврилов и др. 2017).

Более наглядно распределение седоголовой горихвостки по разным поясам Таласского Алатау можно представить так. Предгорья она избегает, но залетает в населённые пункты, становясь здесь весной многочисленной в период внезапных снегопадов в конце марта – начале апреля (0.2 ос./ч) и осенью – с конца октября и весь ноябрь (0.2-0.3), независимо от погодных условий. Например, в селе Жабагылы 26 марта 2005 в течение 2 ч друг за другом отловлены паутиной сетью 6 самцов, 7 и 8 апреля – 3 самки. Обычно эту горихвостку здесь встречали с марта по апрель (3 марта 2016 – 2 мая 2009), а осенью – с октября

по ноябрь (1 октября 1982 и 7 декабря 1993). Продолжительность её пребывания весной от 1 до 34 дней (23 марта – 25 апреля 2011) и осенью – до 47 дней (13 октября – 30 ноября 2011). В начале апреля и в конце октября немногочислен она и по лесополосам (0.4 и 0.1), а с конца октября (0.1) и до середины ноября (0.7 ос./ч) держится на разреженных лесных участках предгорий.

В лиственных лесах низкогорий седоголовую горихвостку отмечали с марта по апрель (подекадно 0.1, 0.1, 0.5, 0.8, 0.4 и 0.2 ос./ч) и осенью – с сентября по ноябрь (0.1, 0.1, 0.4, 1.1, 1.2, 0.1, 0.4, 0.4 и 0.2). Крайние даты встреч – 14 марта 2003 и 29 апреля 1997, 2009; 6 сентября 1997 и 30 ноября 1994.

На места гнездования в арчовые леса среднегорий седоголовая горихвостка возвращается в середине марта (17 марта 2010), постоянно наращивая численность в течение месяца (с 0.2 до 1.7 ос./ч, рис. 4). Во второй половине апреля остаются лишь гнездящиеся здесь пары. Активность птиц с каждым днём падает и уже в мае они становятся менее заметны (до 0.3). К июню первый репродуктивный цикл заканчивается и до июля в арчовых лесах остаются лишь поздно загнездившиеся пары. Вновь вид становится заметным в конце августа и его число постоянно растёт до середины октября за счёт уже пролётных особей. Позже 27 октября (1992) седоголовую горихвостку в арчовых лесах не встречали.

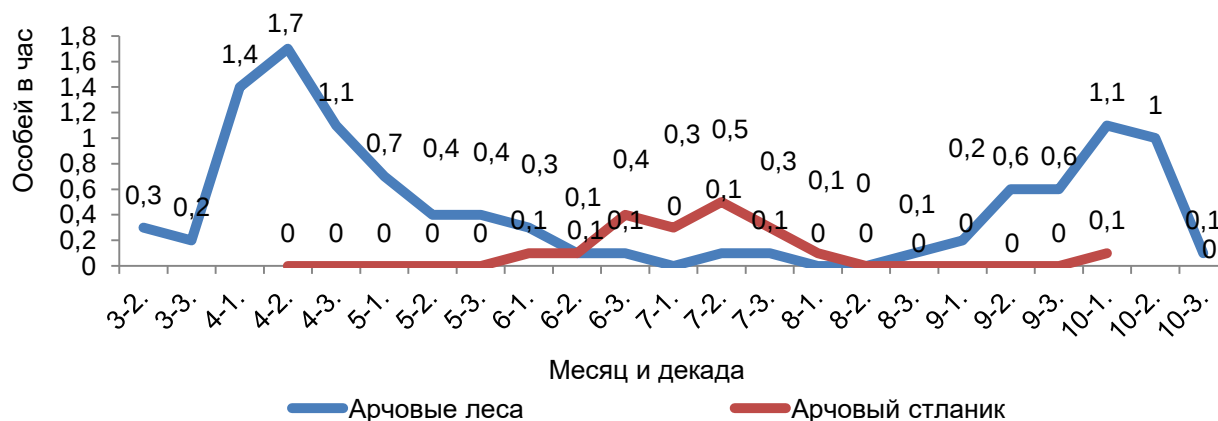

Рис. 4. Сезонная динамика численности седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в Таласском Алатау.

На второй репродуктивный цикл в начале июня эта горихвостка поднимается в арчовый стланик (8 июня 2010, рис. 4), наращивая численность до середины июля (с 0.1 до 0.5 ос./ч). К середине августа она покидает эти места до следующего года. Осенью вид здесь крайне редок (единственная встреча 2 октября 2012 перевал Кши-Каинды).

Анализируя сроки пребывания седоголовой горихвостки в Таласском Алатау (Летопись природы заповедника Аксу-Джабаглы, рис. 5), отметим, что весеннее появление её здесь изменилось незначительно

и, скорее всего, связано со сроками прихода весны в разные годы. Осенью же она стала задерживаться здесь дольше, вплоть до декабря.

С марта по апрель пение отдельных самцов можно услышать ещё в предгорьях и низкогорьях (14 марта 2003 – 19 апреля 1994, 2012 рис. 5). Изредка самцы поют и осенью (5 октября 2009 и 11 ноября 2002). На гнездовании в арчевых лесах песни слышны с апреля по июнь (2 апреля 1995 – 22 июня 2006, 2007). Причём наивысшая их активность приходится на апрель, а в мае с появлением птенцов она падает и к июню заканчивается. В июле песню слышали лишь однажды, 21 июля 2011. В арчевом стланике пение длится с июня по июль (1 июня 2007 – 25 июля 2003). За весь период наблюдений продолжительность пения седоголовой горихвостки увеличилась и связана с закреплением второго репродуктивного цикла.

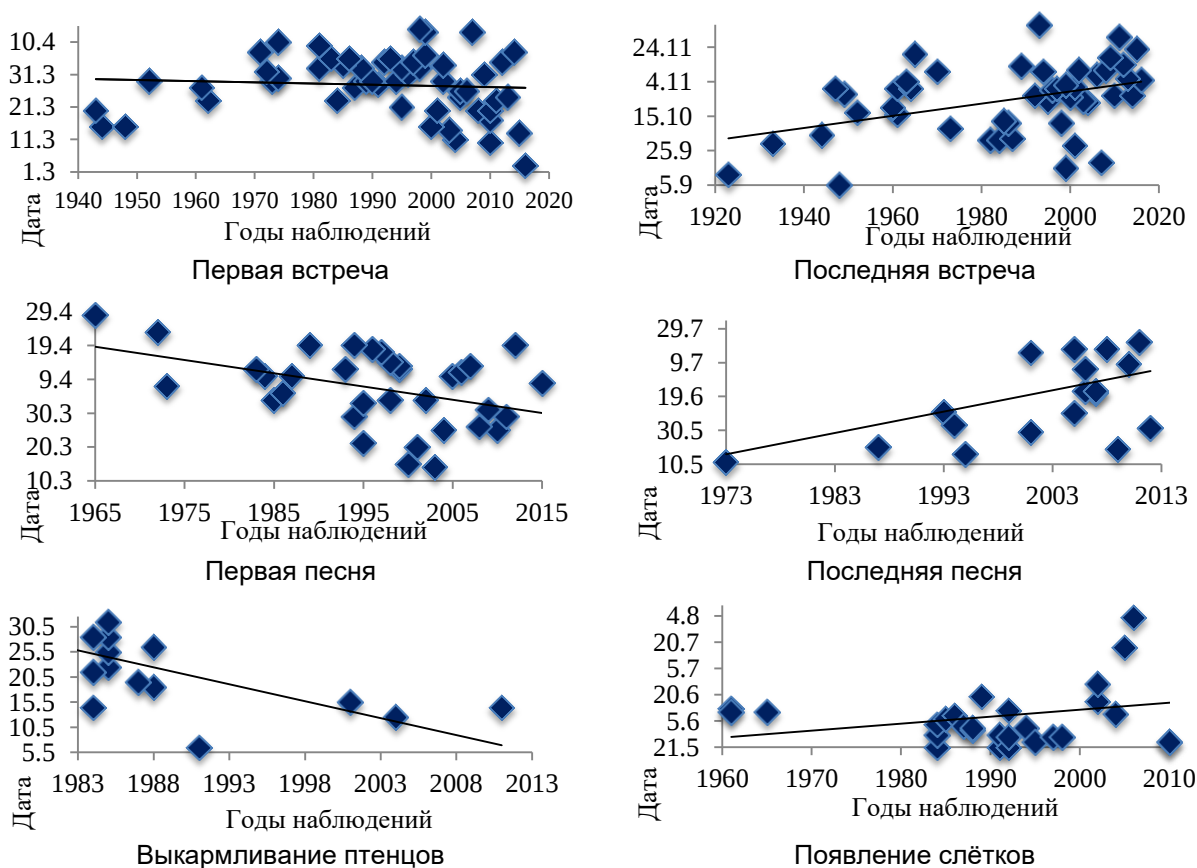

Рис. 5. Динамика основных фенологических явлений в жизни седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в Таласском Алатау.

К выбору мест гнездования седоголовая горихвостка приступает сразу же по возвращении с зимовок. Обычно она выбирает участки высокоствольного арчевого леса, расположенные на склонах северо-западной (8), северной (6), западной (4), восточной (2) и северо-восточной (1) экспозиции. Причём на самих склонах чаще занимает затенённые расщелины, обильно покрытые мхом под невысоким кустарником. Делает гнёзда под оплывинами и обрывчиками (7), кочками (6), в земля-

ной нише под корнями арчи, под корнями куста жимолости (по 2), барбариса, между двумя камнями и под маленькой скалой (по 1). Земляная ниша под арчей была глубиной 12 см со входом 10×15 см и использовалась в 1987 и 1991 годах. Вход в гнёзда чаще прикрывал мох, папоротник и лежащие на земле сухие стебли зонтичных. Одно гнездо было устроено в дупле размером 8×10 см с юго-восточной стороны пня арчи высотой 1 м, прикрытого зарослями жимолости, на высоте 0.5 м от земли.

К строительству гнёзд седоголовая горихвостка приступает в середине апреля. Единственная встреча самки в момент строительства состоялась 23 апреля 1987, когда была выложена основа гнезда, состоящая из мха, в последствии составившего 49.1% его массы. В строительном материале 19 гнёзд присутствовал мох (от 4.8 до 15.1 г, в среднем), 15% – перья (0.03-2.0 г), 14; – шесть марала, косули, горного козла (0.5-7.7 г), листья прошлогодних злаков (0.5-1.8 г), кора арчи и жимолости (1.2-8.2 г), 11% – луб жимолости и зонтичных (0.1-0.3 г), 5% – корешки травянистых растений (0.2 г) и веточки жимолости (0.1 г), 4% – стебли злаков (0.2 г) и листья жимолости (0.3-1.0 г), 1% – хвоя арчи (0.6 г). Масса 5 гнёзд колебалась от 11.6 до 27.8 и в среднем составила 21.8 г. Размеры 11 гнёзд, мм: внешний диаметр 100-160×100-230, в среднем 127.4×159.3; диаметр лотка 55-68×55-80, в среднем 59.8 ×64.6; высота гнезда 65-85, в среднем 61.5; глубина лотка 30-46, в среднем 40.5.

В кладке седоголовой горихвостки 4-5 яиц, насиживание начинается с откладки последнего и длится 18-19 сут. Одна кладка содержала яйцо-болтун. Яйца в гнёздах находили с 24 апреля (1999) по 14 мая (1985), а птенцов – с 6 мая (1991) по 31 мая (1985, рис. 5). Птенцов кормят оба родителя. В одном из гнёзд удалось взять 6 порций корма, в состав которых вошли мухи (5 имаго), пауки (4), пилильщики (3 личинки), кузнечики (2 личинки), львинка (1 личинка), медведица (1 гусеница), коровка двуточечная и клоп (по 1). Слётков в арчевом лесу встречали с 21 мая (1984) по 26 июня (2002), а в арчевом стланике – с 17 июля (2005) по 3 августа (2006). В 8 гнёздах было снесено 32 яйца, из которых вылупилось 28 птенцов, из которых 27 благополучно вылетели. Одно гнездо с птенцами брошено по вине человека. Успешность размножения высокая и составила 84.4%.

По фенологическим срокам из других районов Западного Тянь-Шаня располагаем следующими сведениями. В Угамском хребте (арчевый лес ущелья Сарыайгыр) самец седоголовой горихвостки встречен 2 марта 2016 (<http://www.birds.kz>, О.Белялов). В Чаткальском заповеднике взрослые птицы отмечены зимой (17 февраля), а птенцы – 15 мая (Митропольский 2005; Головцов 2007). На озере Сыры-Челек слётка добыли 3 июля (Кашкаров 1927). В долине реки Пскем выводок седоголовой горихвостки встречен 29 июля (Ковшарь 2003).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus
phoenicurus phoenicurus* Linnaeus, 1758

Для Западного Тянь-Шаня обыкновенная горихвостка долгое время была известна как пролётный вид. Летом её добыли лишь однажды, 2 июня 1938, в Таласском Алатау (Шевченко 1948). Однако встреча поющего самца и самки 1-2 июля 2007 в берёзовом тугае среднего течения реки Ойгаинг (долина Пскем) может свидетельствовать о вероятности гнездования вида в этих местах (Митропольский и др. 2008).

В Таласском Алатау обыкновенная горихвостка немногочисленна и её весной встречали с 30 марта (2005) по 16 мая (2013), причём дважды в марте, 9 раз апреле и 11 – в мае. Осенью с 20 сентября (1972, Губин 2012) по 28 октября (1998) её встречаемость ниже: трижды в сентябре и 6 раз в октябре. Большая часть встреч состоялась в среднегорье (14 весной и 4 осенью), затем в низкогорьях (5 и 4) и предгорьях (3 и 1).

Через перевал Чокпак также летит небольшое число этих горихвосток. Весной их встречали с 13 апреля по 22 мая, а осенью – с 15 сентября по 27 октября (Гаврилов, Гисцов 1985; Гаврилов и др. 2017). На ежедневных учётах весной 1966-1982 годов регистрировали по 1 птице, а осенью – по 3, а стационарными ловушками отловлены 3 птицы весной и 1 – осенью. Эффективность отлова увеличилась с установкой паутинных сетей: весной 1982-2016 годов поймано 60 птиц, осенью – 5, что подтверждает наши наблюдения.

В других районах Западного Тянь-Шаня обыкновенную горихвостку встречали нечасто: по одной встрече в Чаткальском заповеднике 5 апреля и Каржантау 11 апреля (Головцов 2007; Ковшарь 2004). По-видимому, основная часть птиц летит через самый низкий хребет Каратау, отходящий на 400 км от основных высокогорных хребтов на запад. Так, в северных предгорьях Боролдайтау она встречена 24 и 29 апреля 2014, 22 апреля 2015, 29 апреля и 6 мая 2016, 18, 24 и 28 апреля 2017 (<http://www.birds.kz>, М. Нукусбеков), в ущелье Кокбулак – 5 апреля 1982 и 10 октября 1984, в Малом Каратау (ущелье Беркара) – 19 апреля 1958 (Корелов 2012), в предгорьях Сырдарьинского Каратау (пойма реки Ушбас) – 29 апреля 1989 и 1-3 октября 2001 (Коваленко и др. 2002), в ущельях Мынжилки и Карагур – 11, 14-20 сентября 2002 (Чаликова, Колбинцев 2006). При этом отметим, что в этих местах проводили лишь экспедиционные наблюдения.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros
phoenicuroides* Horsfield et Moore, 1854

Горихвостка-чернушка гнездится в высокогорьях Западного Тянь-Шаня. До 1980-х годов она была обычна в субальпийском и альпийском поясе Таласского Алатау, а позже летом её встречи стали единичными. В верховьях ущелья Джетымсай выводок встречен 13 июля

1983, в арчовых лесах Кши-Каинды песню самца слышали 2 июня 1993, видели 7 и 12 мая 1983, 1987, здесь же, но в арчовом стланике – 20 июня 1983. Позже вид в этом районе не отмечали. И только с 1998 года ежегодно одна-две пары снова гнездятся на одноимённом перевале, хотя летом 1972 года здесь же в радиусе 2 км насчитывали свыше 40 поющих самцов (Губин 2012). Позже на гнездовании эта горихвостка найдена в верховьях ущелья Коксай (2003, 2010, 2011 годы), Улькен-Аксу (2003), Каскабулак (2003), Саркрама (2003), Бахрамсу (2005), Улькен-Каинды (2006), Аксай (2006) и в долине реки Майдантал (2003).

Рис. 6. Самец горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*. Жуалинская долина, село Ертай. 23 марта 2017. Фото М.Нукусбекова.

Изменение численности горихвостки-чернушки наблюдали и по соседним хребтам. В середине XX века она была обычна в высокогорье Чаткальского, Пскемского и Угамского хребтов (Корелов 1956; Железняков, Колесников 1958), в начале 1960-х – редка в Каржантау (Капитонов 1969), в середине 1970-х и начале 1980-х – многочисленна на Ангренском плато (Митропольский 1981) и в 2001-2002 – в верховьях рек Чаткал и Пскем (Ковшарь 2003; Митропольский 2005). В последнем месте летом 2016 года встретили 96 чернушек (Тен и др. 2017). Летом 2003 года в Каржантау вид отсутствовал, но его видели в ущельях Угамского хребта: Сайрамсу (1 особь, в 2005 – 6), Каскасу (3, в 2012 – 1) и в долине Угам (3). В ущелье Сарыайгыр 11 птиц встречены

в июле 2008 и одиночка – в апреле и июле 2012 года. В Каратау (бассейн реки Бишарык) гнездование чернушки предполагали на основании встреч Н.А.Зарудным 6 и 9 июля (Кузьмина 1970). Однако позже вид встречали здесь только на пролёте.

В Таласский Алатау горихвостка-чернушка возвращается с зимовок в середине марта и держится до полутора месяцев в предгорьях (14 марта 1971, 2010 – 27 апреля 213), до двух – в низкогорьях (19 марта 1997 – 14 мая 1948, Шевченко 1948). В конце марта она появляется в арчевых лесах среднегорий (27 марта 1961, Ковшарь 1966 – 7 июня 2000). В высокогорья на места гнездования она возвращается в середине мая (13 мая 1973, Губин, Немков 1976) и отлетает в октябре (17 октября 1963, Ковшарь 1966). В это время она вновь немногочисленна в арчевых лесах (2 августа 1933, Шульпин 1965 – 8 ноября 1984), в низкогорьях (28 августа 2008 – 11 ноября 2009) и предгорьях (9 сентября 1999 – 26 октября 2011). Зимой самца встретили 7 февраля 1998 в селе Жабagyлы и 13 января 2011 – в берёзово-арчевом лесу ущелья Аксай. Сроки прилёта и отлёта вида в Таласском Алатау (Летопись природы заповедника Аксу-Джабаглы) за весь период наблюдений не изменились (рис. 7).

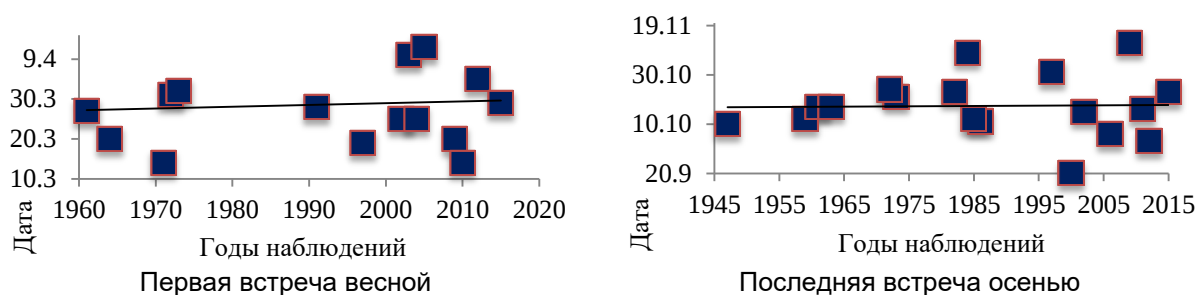

Рис. 7. Динамика прилёта и отлёта горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* в Таласском Алатау.

Нижней границей гнездования горихвостки-чернушки являются скалистые участки арчового стланика на высоте 2500 м н.у.м. (ущелье Коксай), но наибольшее число пар гнездится выше и предпочитает скалистые участки между островками альпийского луга. Песню самца можно услышать на пролёте в предгорьях (20 марта 2009) и низкогорьях (29 марта 2010). В арчевых лесах пение слышали ещё в июне (2 июня 1993), а на местах гнездования – до августа (3 августа 1973). Биология гнездования вида подробно описана А.Ф.Ковшарём (1966), Б.М.Губиным и В.А.Немковым (1976). Здесь же отметим, что гнёзда горихвостка-чернушка строит на земле в пустотах под камнями, в расщелинах скал и под кочками. За их строительством наблюдали с 30 мая (1973) по 6 июля (1972). В кладке 4-5 в среднем 4.7 яиц, их размеры 14.0-16.2×18.0-22.9, в среднем 15.0×20.7 мм. Насиживание начинается с откладки 4-го яйца и длится 13 дней. Яйца в гнёздах находили с

21 июня по 11 июля (1972), а птенцов – с 21 июня (2006) по 24 июля (1972). Птенцы находятся в гнёздах 14-15 дней, но потревоженные могут покинуть его и на 13-14-е сут. Покинувших гнёзда и ещё не умеющих летать птенцов, встречали с 28 июня (1972), а слётков – до 14 августа (2003). Судя по срокам гнездования, часть пар этого вида имеет нормальную вторую кладку.

Сведения по фенологическим срокам размножения горихвостки-чернушки из других районов Западного Тянь-Шаня единичны, несмотря на то, что в высокогорьях её встречали регулярно. На Ангренском плато кладки находили с начала июня до середины июля, на плато Палатхан птенцов – 16 июля, слётков – с 15 июля здесь же, а также на озере Сары-Челек (Кашкаров 1927; Корелов 1956; Митропольский 1981) и в Угамском хребте (ущелье Сарыайгыр, 2008 и 2012). В долине реки Пскем гнездо с яйцами нашли 13 июля, а выводки отмечали 4-14 июля (Тен и др. 2017). Замечено, что с увеличением абсолютной высоты гнездования, размеры яиц увеличиваются. Так в Таласском Алатау их средний объём на 0.04 мм больше, чем в Кураминском хребте (Митропольский и др. 1981). Отклонений по срокам пролёта вида в разных районах не замечено.

Красноспинная горихвостка
Phoenicurus erythronotus Eversmann, 1841

Для Западного Тянь-Шаня красноспинная горихвостка больше известна как пролётный и зимующий вид. Однако в районе озера Сары-Челек в 1960-е годы её считали редким гнездящимся видом, а в 1980-е годы отнесли к пролётным и рядом с одноимённым заповедником птиц видели в июле 2005 года (Воробьёв, Чичикин 1966; Лебяжинская 1989; Остащенко 2005). В Таласском Алатау красноспинная горихвостка наблюдалась 21 июня и 10 июля 1998 в ущелье Коксай (Колбинцев 1999), что свидетельствует об её вероятном спорадичном гнездовании.

Самая первая и последняя встреча этой горихвостки осенью и весной состоялась в среднегорьях Таласского Алатау 11 сентября 1933 (Шульпин 1965) и 13 мая 2010, в низкогорьях – 7 октября 1960 (Ковшарь 1966) и 30 апреля 2009, в предгорьях – 18 сентября 1998 и 24 апреля 1999. Осенью основной пролёт от предгорий до среднегорий идёт во второй половине октября (от всех встреч по месяцам 12.5, 65.6 и 21.9%), весной – по предгорьям и низкогорьям со второй декады марта и первую апреля (68.0, 22.6 и 9.4%), что соответствует и данным района перевала Чокпак (Гаврилов и др. 2017).

Зимой красноспинную горихвостку чаще отмечали в декабре (56.7, 26.7 и 16.6%). Большая часть птиц сосредотачивалась в местах с высоким урожаем облепихи и других ягод. Их распределение и численность зависит от урожайности ягод (Ковшарь 1966), наиболее высокой чис-

ленность этой горихвостки была зимой 1934, 1959/60, 1983/84, 1998/99 и 2010/11 годов.

Рис. 8. Самец красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus*. Жамбыльская область, перевал Куюк. 21 марта 2017. Фото Е.Белоусова.

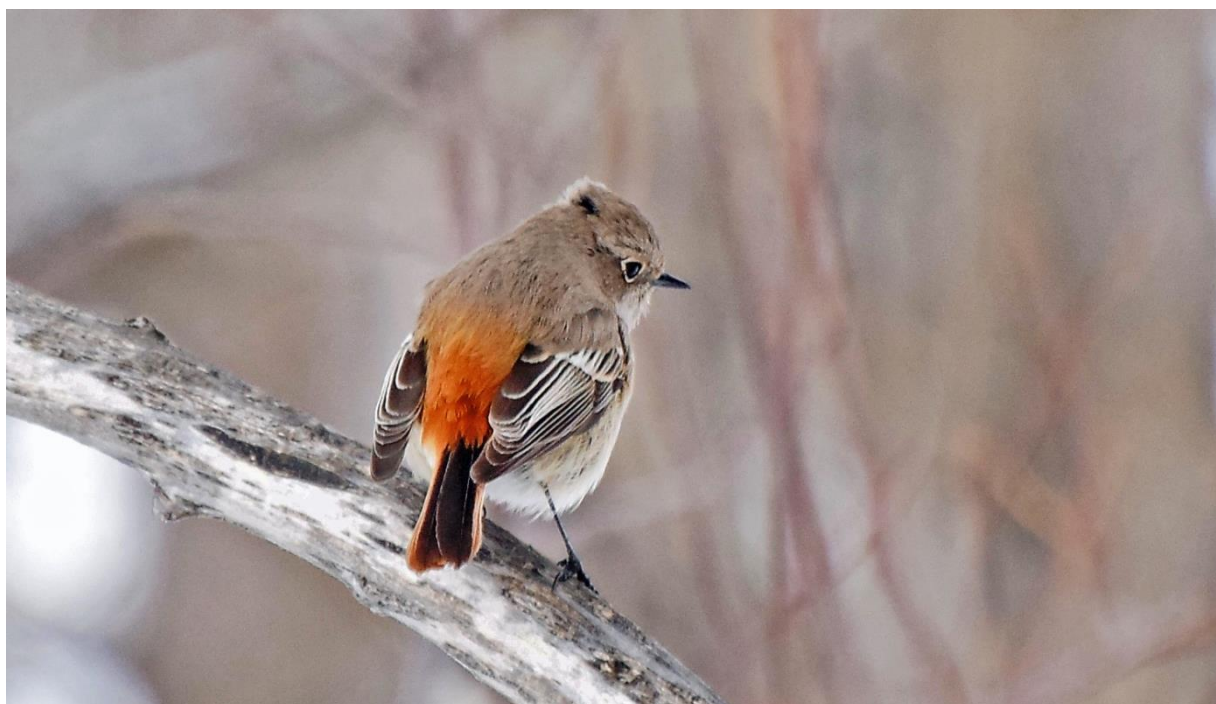

Рис. 9. Самка красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus*. Жуалинская долина, село Ертай. 21 ноября 2016. Фото М.Нукусбекова.

Описания характера пролёта и зимовки красноспинной горихвостки в других районах Западного Тянь-Шаня ограничены общими фразами. Однако отметим, что в Каратау западнее Боролдайтау и Малого Каратау её не встречали. На перевале Куюк она отмечена 21 марта

2017, на Терс-Ащибулакском водохранилище – 19 марта 2015 (<http://www.birds.kz>, Е.Белоусов). В Боролдайтау (ущелье Кокбулак) самца видели 6 апреля 1983, а в его северных предгорьях – 20 ноября 2013, 11 ноября, 3 декабря 2014, 9 и 20 марта, 19, 24, 26, 28 октября и 21, 23 ноября 2016, 17 марта 2017 (<http://www.birds.kz>, М. Нукусбеков).

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster grandis* Gould, 1850

В Западном Тянь-Шане гнездование краснобрюхой горихвостки в 2016 году доказано только для долины реки Пскем (Тен и др. 2017). В других районах её отмечали на зимовках и миграциях. В Таласском Алатау на основании встречи поющего самца на скалах урочища Джет-тыз (2900 м н.у.м.) 24 августа 1933 предположили гнездование вида (Шульпин 1965). Позже самку видели 4 августа 1960 в верховьях Кши-Аксу (2500 м н.у.м.) и самца – 13 августа 1963 на самой вершине Каскабулак (3700 м н.у.м., Ковшарь 1966). Следующая летняя встреча поющей краснобрюхой горихвостки состоялась 30 мая 2007 в скалах южного склона перевала Кши-Каинды (3100 м н.у.м.).

Рис. 10. Самец краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster grandis*.
Село Жабаглы. 28 апреля 2017. Фото Е.Белоусова.

В Таласском Алатау эта горихвостка в сентябре держится в верховьях гор (до 17 сентября 1926, Шульпин 1965), с его середины (15 сентября 1938, Шевченко 1948) и до мая (11 мая 2000) встречается в низкогорьях, с октября (17 октября 2000) по май (7 мая 2006) – в предгорьях, а в среднегорьях её видели в октябре (1 октября 1992 – 26 октяб-

ря 2011), апреле и мае (19 апреля 1990 – 7 мая 1991). Осенью основная часть её встреч состоялась в октябре (47.8%), затем в ноябре (34.8%) и сентябре (17.4%), с декабря по февраль – примерно равном числе (33.3, 38.9 и 27.8%), а с марта по мая число их падало (47.9, 27.1 и 25.0%). Встречаемость краснобрюхой горихвостки, по сравнению с красноспинной, осенью и зимой в полтора раза ниже, а весной равная.

Рис. 11. Самец краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster grandis*.
Большое Алматинское ущелье. 6 ноября 2014. Фото О.Белялова.

В других районах Западного Тянь-Шаня встречи краснобрюхой горихвостки единичны. Так на перевале Чокпак с 1966 года при регулярных весенних и осенних наблюдениях самец встречен только 22 октября 2011. В Боролдайтау (ущелье Кокбулак) эту горихвостку видели 28 марта 1989 и 2012. В Малом Каратау (Каменная балка) она отмечена 6 марта 2016 (<http://www.birds.kz>, М.Нукусбеков), в Угамском хребте (ущелье Сарыайгыр) – 28 апреля 2012. В долине Пскем краснобрюхую горихвостку встречали 20 апреля 1978 (Митропольский 2005), в Чаткальском заповеднике – 8 января и 11 апреля 1972 (Головцов 2007). В первом месте пара со слётком отмечена 15 июля 2016 (Тен и др. 2017).

Зарянка *Erithacus rubecula tataricus* Grote, 1928

В Западном Тянь-Шане зарянка зимует нерегулярно. В Таласском Алатау за более чем полувековые постоянные наблюдения она в зимние месяцы отмечена в течение 14 лет (1948, 1959, 1965, 1970, 1995-

1997, 2006-2011, 2016), причём чаще в декабре (40.0% от всех встреч), затем в январе (32.0%) и феврале (28.0%). Больше половины встреч состоялось в низкогорьях (56.0%), меньше – в населённых пунктах (40.0%) и крайне мало – в среднегорье (4.0%). Осенью птицы отмечены в течение 25 лет и первые появлялись в октябре (2 октября 2010). Основной пик пролёта приходится на конец октября, начало и конец ноября (подекадно от всех встреч 2.2, 6.7, 24.4, 26.7, 15.6 и 24.4%). При этом все встречи до середины ноября состоялись в низкогорьях, а позже большая их часть – в населённых пунктах (60.9%). Весной зарянка встречена лишь в течение 9 лет и пик пролёта пришёлся на начало марта и апреля (25.0, 16.7, 8.3, 33.3 и 16.7%). До середины марта птицы держались в низкогорьях, а позже – в предгорьях. Последней датой встречи вида весной является 14 апреля 1964 (Ковшарь 1966).

В северных предгорьях Боролдайтау зарянку осенью встречали с 20 октября по 27 ноября (2016), зимой – с 1 декабря (2016) по 26 февраля (2017) и весной – лишь 31 марта 2015 (<http://www.birds.kz>, М.Нукусбеков). На безымянном озере в северных предгорьях хребта Каракус (низкогорный отрог Таласского Алатау) самца видели 18 ноября 2008. В Каратауском заповеднике две особи отмечены 8 ноября 2006 (Исмаил уулы 2010). На перевале Чокпак с 1966 по 2016 год одну птицу окольцевали в апреле 2006 и 9 – в октябре 2001 и 2002 (Гаврилов и др. 2017). В других районах Западного Тянь-Шаня зарянку изредка встречали на пролёте и зимовках, но конкретных дат нет.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. 2017. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня). Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 76-84.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.
- Губин Б.М., Немков В.А. 1976. К биологии туркестанской горихвостки-чернушки в Западном Тянь-Шане // *Физиологическая и популяционная экология животных*. Саратов: 163-174.
- Джаныспаев А.Д. 2006. Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана. Материалы научн.-практ. конф., посвящ. 10-летию образования Иле-Алатауского, «Кокшетау», «Алтын-Эмель» гос. нац. природных парков*. Алматы: 122-125.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.

- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. тр. Каратауского заповедника*. Кентау: 77-98.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Капитонов В.И. 1969. Особенности орнитофауны хребта Каржантау (Западный Тянь-Шань) // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 272-275.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Среднеаз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн.* 11 (199): 879-887.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithological Research*. Алматы: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-312.
- Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1975. Очерк экологии гнездового периода седоголовой горихвостки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 80, 5: 48-57.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia-2002*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia-2003*: 109-115.
- Ковшарь В.А. 2004. Наблюдения за птицами на узбекской части хр. Каржантау // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 100-101.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 2012. Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 25-41.
- Кузьмина М.А. 1970. Род горихвостка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 572- 605.
- Лебяжинская И.П. 1989. Сезонные аспекты населения птиц орехово-плодовых лесов Сары-Челекского биосферного государственного заповедника // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 70-72.
- Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 158-170.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р. 2008. Птицы среднего течения реки Ойгаинг и прилегающей части хребта Майдантал (Западный Тянь-Шань) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 129-140.
- Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // *Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана*. Ташкент: 69-89
- Осташенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.

- Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А. 2017. Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 51-75.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevisnia-2005*: 110-116.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шукуров Э.Дж. 1986. *Птицы еловых лесов Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-155.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 2: 160-202.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5587-5589

Зимующие зяблики *Fringilla coelebs* в городе Печоры Псковской области

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2017

В окрестностях города Печоры Псковской области я встречал зимующих зябликов *Fringilla coelebs* начиная с середины 1960-х годов, однако далеко не каждую зиму. Обычно эти птицы (чаще самцы) держались поодиночке или группами по 2-3, нередко вместе с полевыми воробьями *Passer domesticus* и обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*. Все встречи происходили в сельской местности или на окраине города: среди зарослей сорных трав, около скотных дворов, помоек и пр. В декабре 2017 года зяблики впервые наблюдались у кормушек в самом центре города, во дворе дома № 11 по Псковской улице. Здесь птиц подкармливали в нескольких местах в дворовом садике и на подоконниках. Основным кормом служили семена подсолнечника. Кормушки посещали большие синицы *Parus major* (самые многочисленные), пара лазоревок *Parus caeruleus*, пара болотных гайчек *Parus palustris*, пара поползней *Sitta europaea*, полевые воробьи *Passer montanus*, снегири *Pyrrhula pyrrhula*, зеленушки *Chloris chloris*. Последние стали регулярно посещать кормушки в городе только с середины 1990-х годов, до этого они держались в сельской местности и зимовали в небольшом числе. Удивительно, что у кормушек я не видел ни одного домового воробья *Passer domesticus*, хотя в других местах города они в

небольшом числе встречались. А ведь когда-то эти воробьи были самыми массовыми и назойливыми посетителями кормушек и их приходилось гонять, чтобы дать возможность покормиться другим птицам.

С 15 по 21 декабря 2017, пока я жил в этом доме, во двор каждый день поодиночке прилетали самец и самка зяблика (возможно, птиц было больше двух). Самец кормился под кормушками упавшими семечками, часто в компании с полевыми воробьями. Самка была более доверчивой и брала корм с кормушек и подоконника, особенно во время снегопадов. Зяблики мирно соседствовали с большими синицами и полевыми воробьями, однако зеленушки их всегда прогоняли.

Обзор всех случаев зимовки зяблика в Псковской области сделали С.М.Волков и С.А. Фетисов (2011). Зимние встречи этого вида в Пскове и его окрестностях и под Изборском были зарегистрированы ещё зимой 1893/94, 1894/95, 1895/96, 1896/97 годов (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). В декабре 1911 года единичные зяблики наблюдались в Опочке (Исполатов 1917). Позднее о зимовке зябликов в Псковской области сообщалось неоднократно (Мешков 1956, 1958; Фетисов и др. 1998; Шемякина, Семёнова 2003; Волков, Фетисов 2011; Андреев 2014а; Григорьев 2017).

Зимовка зябликов известна для Эстонии (Роотсмая 1981, 1991), Ленинградской области (Бихнер 1884; Ёйги 1961; Мальчевский, Пукинский 1983; Занин 2008; Ковалев 2017), южной Карелии (Зимин и др. 1993). Из наиболее северных мест зимних встреч зяблика можно назвать Петрозаводск (61.8° с.ш.) (Зимин и др. 1993), посёлок Якша на реке Печоре в Печоро-Илычском заповеднике (61.8° с.ш.) (Нейфельд, Теплов 2007, 2008), Архангельск (64.5° с.ш.) (Андреев 2014б).

Литература

- Андреев В.А. 2014а. Зимние наблюдения за птицами на южном берегу Псковского озера // *Рус. орнитол. журн.* **23** (985): 1050-1052.
- Андреев В.А. 2014б. Новые регистрации птиц на зимовке в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (980): 902-905.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Труды С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2011. О зимовках зяблика *Fringilla coelebs* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (644): 645-647.
- Григорьев Э.В. 2017. Зимние встречи зяблика *Fringilla coelebs* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1399): 400-401.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Занин С.Л. 2008. Зимняя встреча зяблика *Fringilla coelebs* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (404): 355.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Исполатов Е.И. (1917) 2002. Заметка о некоторых птицах Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 716-718.

- Йыги А.И. 1961. Зимовка некоторых перелётных птиц в Кингисеппе // *Ornitol. kogumik* 2.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Ковалев В.А. 2017. Успешная зимовка самки зяблика *Fringilla coelebs* на северо-востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1414): 896-898.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодн. общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* 49: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // *Учён. зап. Псков. пед. ин-та* 5: 183-195.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. (2007) 2017. О зимовке зяблика *Fringilla coelebs* в верховьях Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1517): 4492-4493.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. (2008) 2010. К зимней орнитофауне Верхней Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 19 (560): 576-578.
- Роотсмая Л.Т. (1981) 2002. О зимовке перелётных воробьиных птиц в Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* 11 (190): 653-655.
- Роотсмая Л.Т. (1991) 2010. Зимовка перелётных птиц в Эстонии в 1981-1990 годах // *Рус. орнитол. журн.* 19 (605): 1893-1894.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 1998. Материалы к зимней орнитофауне Псковской области на границе южной тайги и хвойно-широколиственной зоны // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* (Сер. 6) 1: 100-110.
- Шемакина О.А., Семёнова Е.Г. 2003. Орнитофауна водных и околоводных станций в черте города Пскова // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии*. Псков: 51-54.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5589-5590

Случаи позднего пребывания перелётных птиц в Павлодарском Прииртышье осенью 2017 года

А.В.Убаськин

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им. С.М.Торайгырова. Павлодар, Казахстан. E-mail: awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2017

В 2017 году в Павлодарском Прииртышье стояла относительно тёплая бесснежная осень. Средняя температура воздуха за сентябрь-ноябрь составила 6.2°C (Павлодар), а устойчивые ночные температуры ниже нуля начались только в третьей декаде ноября. Самая низкая температуры воздуха отмечалась 28-29 ноября – минус 13-14°C.

Возможно, эти погодные условия стимулировали задержку отдельных особей дальних и ближних мигрантов на территории, которую уже покинула основная часть особей этих видов.

Пара грачей *Corvus frugilegus* встречена 12 октября (температура воздуха днём +11, ночью +2°C). Последняя встреча одиночной чомги *Podiceps cristatus* на Иртыше отмечена 18 октября. Две одиночные белые трясогузки *Motacilla alba* на берегу Иртыша встречались до 15 ноября (дневные температуры составляли 0...-2°C, ночные -1...-10 °C). От 4 до 7 озёрных чаек *Larus ridibundus* встречались до 24 ноября, а одна на незамерзающем теплом участке реки встречена 7 декабря. Там же 29 ноября наблюдался один большой баклан *Phalacrocorax carbo*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5590-5591

О случаях гнездования дербника *Falco columbarius* на севере Подмосковья

О.Н.Волошина

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В Московской области дербник *Falco columbarius* обитает на южной границе своего гнездового ареала. Он включён в Красную книгу Московской области (категория 1) и принадлежит к редким гнездящимся видам, находящимся под угрозой исчезновения. Однако достоверные данные об успешном гнездовании его на территории области в послевоенные годы в литературе отсутствуют (Птушенко, Иноземцев 1968; Галушин 1998; Мищенко 1998).

Жилое гнездо дербника найдено нами 3 июля 1983 в Дубненском болотном массиве на территории заказника «Журавлиная родина» в Талдомском районе. В гнезде были два частично оперившихся птенца (рулевые наполовину развернулись из трубочек). Остатки третьего, погибшего птенца были найдены под гнездом. На следующий год, 8 июля 1984, мы вместе с А.А.Могильнер и И.А.Харитоновой в 1.2 км от гнезда предыдущего года обнаружили новое, недавно оставленное птенцами гнездо дербников. Рядом с ним держалась пара взрослых и по крайней мере одна плохо летавшая молодая птица. В 1985-1986 годах гнёзда не искали. Ещё одно гнездо найдено 5 июля 1987 в 500 м от предыдущего и в 1.2 км от гнезда, найденного в 1983 году. В нём находились 4 птенца примерно такого же возраста, как и в 1983 году, или чуть младше (рулевые развернулись на 2/3 длины, первостепенные маховые наполовину вышли из трубочек). По-видимому, во всех случаях

* Волошина О.Н. 2005. О случаях гнездования дербника на севере Подмосковья // Орнитология 32: 140.

это была одна и та же пара, поскольку гнёзда предыдущих лет дербники не занимали. Около гнезда всегда держались обе взрослые птицы; самка обычно беспокоилась сильнее. Наблюдали, как дербники атаковали и прогнали серую цаплю *Ardea cinerea*, опустившуюся в 120 м от гнезда. На людей взрослые птицы не пикировали.

Все три гнезда найдены в угнетённом сфагновом сосняке, «разлинованном» через каждые 100 м просеками, проходящими вдоль мелиоративных канав. Гнёзда находились в 0.8-1.5 км от опушки лесного массива и не далее 250-750 м от края обширного открытого верхового болота. От гнёзд до ближайшей просеки было 15-30 м, что, вероятно, облегчало подлёт к гнезду. Дербники занимали старые гнёзда серой вороны *Corvus cornix* на сосенках высотой 6-8 м, примерно в 1 м от вершины.

При приближении наблюдателя к гнезду птенцы дербника выскочили из него и оказались на земле, но после водворения обратно сидели уже спокойно.

В период обследования Дубненских болот Дружиной охраны природы Биофака МГУ дербников регулярно отмечали там в гнездовые сезоны 1979-1987 годов, что даёт возможность предполагать постоянное гнездование в заказнике по крайней мере одной пары птиц.

Тот же массив сфагновых сосняков был вновь тщательно обследован 16-18 июня 1995, но дербники не встречены ни разу. К тому времени березняк на отвалах мелиоративных канав, прорытых в 1977-1979 годах, поднялся до уровня вершин сосенок, что сделало просеки вдоль канав менее широкими и, возможно, менее удобными для охоты и подлёта к гнёздам. Однако соколы могли переместиться на другой участок, в меньшей степени затронутый мелиорацией, поскольку дербников продолжали регулярно встречать в заказнике «Журавлиная родина» и позже (Волков и др. 1998).

Л и т е р а т у р а

- Волков С.В., Гринченко О.С., Конторщиков В.В., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В. 1998. Новые данные по распространению и численности некоторых редких видов птиц в Московской и сопредельных областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 55-59.
- Галушин В.М. 1998. Дербник и орёл-карлик в Подмосковье // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 173-174.
- Мищенко А.Л. 1998. Дербник // *Красная книга Московской области*. М.: 46-47.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.

Интересные гнездовые находки птиц на юго-востоке Таймыра

В.В.Головнюк, М.Ю.Соловьёв, Э.Н.Рахимбердиев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Сообщение основано на результатах 10-летних (1994-2003) исследований, выполненных по «Проекту мониторинга куликов юго-восточного Таймыра» в рамках научного сотрудничества National Park Schleswig-Holstein Wattenmeer, Таймырского государственного биосферного заповедника, Арктической экспедиции РАН и Рабочей группы по куликам (СНГ). Обследован район площадью примерно 260 км², охватывающий междуречье приустьевых частей рек Блудная и Попигай – правых притоков реки Хатанги (72°45'-73°02' с.ш., 105°47'-106°36' в.д.). В зональном отношении участок расположен на границе типичных и южных тундр (по: Чернов, Матвеева 1986) с развитием на плакорах различных вариантов кустарничково-лишайниково-моховых тундр с участием *Betula exilis*. Значительные площади в районе занимают олиготрофные бугристые и полигональные болота и термокарстовые озёра. Имеются прирусловые ивняки из *Salix lanata* и крупные обрывы.

Авифауна района относительно богата: отмечено пребывание 88 видов, из которых для 53 доказано гнездование. Ниже приведены краткие сведения о 12 видах, гнездование которых на данной территории представляет повышенный интерес ввиду обнаружения их за пределами или на крайней периферии установленных ранее гнездовых ареалов.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Район расположен на северо-восточном пределе Таймырской части гнездового ареала вида, численность которого на полуострове длительное время снижалась (Винокуров 1987). Ближайшие места размножения известны в 250 км к северо-западу на озере Таймыр (Гаврилов, Поспелов 2001). В низовьях реки Блудной лебеди гнездились в 1994 и 1995 годах, когда было найдено по одному гнезду. По несколько птиц, одиноких или группами до трёх особей, встречали ежегодно. В 2003 году лебеди держались в пределах района постоянно, причём наблюдали группы до 8 птиц. Возможно, тенденция некоторого роста численности вида, отмечаемая в последние годы на западном и центральном Таймыре (Колпацников 2001), прослеживается и на восточном Таймыре.

* Головнюк В.В., Соловьёв М.Ю., Рахимбердиев Э.Н. 2004. Интересные гнездовые находки птиц на юго-востоке Таймыра // *Орнитология* 31: 214-216.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. До недавнего времени была включена в список глобально угрожаемых водоплавающих МСОП (Казарка 6, 2000: 394). Гнездовой ареал на Таймыре охватывает арктические тундры и север типичных; ближайшая к району наших исследований известная точка гнездования находится в 90 км к северо-востоку, на реке Большая Балахня (Yesou, Lappo 1992). Гнездо с кладкой из 2 свежих яиц найдено нами 5 июля 1996. Вероятно, отдельные пары размножались в 1995 и 2003 годах, когда наблюдали самок с гнездовым поведением.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Северным пределом распространения на Таймыре считается подзона кустарниковых тундр (Rogacheva 1992). Севернее единственным местом, где свистунок, возможно, размножается, указывалось междуречье рек Пура и Мокоритто на западном Таймыре (Кривенко, Костин 1998). На восточном Таймыре севернее лесотундры гнездование вида не установлено (Гаврилов, Поспелов 2001). В 1999 году (30 июля) мы обнаружили выводок с пуховыми птенцами, а 6 июля 2002 – гнездо с кладкой из 8 яиц

Морская чернеть *Aythya marila*. Севернее кустарниковых тундр размножение установлено лишь на западном Таймыре (Кривенко, Костин 1998). Для восточного Таймыра факты достоверного размножения известны только в лесотундре Лукунского участка Таймырского заповедника (Pospelov 2002a). В низовьях реки Блудной в разные годы найдено 8 гнёзд и несколько выводков.

Обыкновенный турпан *Melanitta fusca*. На Таймыре севернее лесотундры достоверных фактов гнездования не установлено (Rogacheva 1992). В районе исследований турпан гнездится постоянно: в разные годы найдено 15 гнёзд.

Синьга *Melanitta nigra*. На восточном Таймыре северный предел распространения вида предположительно проходит по кустарниковой тундре (Rogacheva 1992), но фактов гнездования нет. Мы нашли гнездо 19 июля 2003, где 2 августа вывелись 4 птенца.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Единичные гнездовые находки на Таймыре известны только для северной части типичных тундр (Винокуров 1971; Морозов, Томкович 1984; Поспелов 2002). По нашим данным, в низовьях реки Хатанги песочник-красношейка гнездится регулярно, с плотностью до 8 гнёзд на 1 км² в оптимальных местообитаниях.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Ранее гнездование вида в Средней Сибири установлено не было. С 2000 по 2003 год нами найдено 6 гнёзд и несколько выводков. Таким образом, размножение установлено на 600 км западнее предыдущих находок в дельте реки Лены (Gilg *et al.* 2000).

Восточный грязовик *Limicola falcinellus sibirica*. Неоспоримые

факты гнездования вида в Центральной Сибири до сих пор отсутствовали (Rogacheva 1992; Сыроечковский-мл. 1996). Ближайшие гнездовые находки известны в 290 км юго-восточнее, в среднем течении реки Анабар (Гладков, Залетаев 1965). В оптимальных местообитаниях района исследований (имеются локально) этот редкий кулик размножается с плотностью около 12 пар на 1 км².

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Долгое время единственным местом размножения вида на Таймыре считалось нижнее течение реки Большая Балахня (Павлов, Дорогов 1976; Yesou 1994). В нашем районе с 1994 по 2003 год гнездовая численность вида выросла с 0.25 до 4.25 гнёзд на 10 км², участок размножения теперь охватывает не только устье, но и среднее течение реки Блудной до её левого притока Огонер-Юрях (Б.И.Лебедев, устн. сообщ.), устье реки Малая Балахня (Pospelov 2002b) и низовья реки Попига́й.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Не только гнездования, но и залётов в тундровую часть Таймыра ранее не отмечали (Rogacheva 1992). В 2001 году нами найдено гнездо полевого жаворонка, из которого 9 июля вылетели три птенца.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Недавнее обнаружение гольцового конька на плато Путорана (Романов 1996) не позволяет пока точно очертить ареал этого вида на Таймыре (Тае 2002). Наша находка не только самая северная, но и первая для Северо-Сибирской низменности. Впервые мы наблюдали гольцового конька в 2002 году, а в 2003 году птицы этого вида оказались обычны по оползневым обрывам реки Хатанги. Там, на участке протяжённостью 2.25 км, обитало не менее 6 пар, и были отмечены слётки, которых кормили родители.

Л и т е р а т у р а

- Винокуров А.А. 1971. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) // *Биоценозы Таймырской тундры и их продуктивность*. Л.: 212-231.
- Винокуров А.А. 1987. Малый лебедь на Таймыре // *Экология и миграция лебедей СССР*. М.: 138-139.
- Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. 2001. Наземные позвоночные Таймырского заповедника. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. М., 97: 5-39.
- Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1965. Наблюдения над птицами Анабарских тундр (Заполяная Якутия, Северо-Запад) // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 9: 38-62.
- Колпашиков Л.А. 2001. Оценка численности и распределения малого лебеда в типичных тундрах западного и центрального Таймыра с использованием авиации // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 66-67.
- Кривенко В.Г., Костин И.О. 1998. Междуречье и долины рек Пуры и Мокоритто // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья международного значения*. М., 47: 128-132.
- Морозов В.В., Томкович П.С. 1984. Закономерности распространения и гнездовые места обитания песочника-красношейки // *Биол. науки* 4: 42-48.

- Павлов Б.М., Дорогов В.Ф. (1976) 2012. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* на Таймыре // *Рус. орнитол. журн.* **21** (822): 3041-3043.
- Поспелов И.Н. 2002. Некоторые материалы по фауне и населению птиц центральной части Восточного Таймыра // *Исследование природы Таймыра*. Красноярск, **2**: 98-130.
- Романов А.А. 1996. *Птицы плато Путорана*. М.: 1-297.
- Сыроечковский Е.Е.-мл. 1996. Работы по куликам в международной Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН в 1995 г. // *Информ. материалы РГК* **9**:11.
- Чернов Ю.И., Матвеева Н.В. 1986. Южные тундры в системе зонального деления // *Южные тундры Таймыра*. Л.: 192-204.
- Gilg O., Sane R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zöckler C., Lappo E.G., Syroechkovski E.E.-Jr., Eichhorn G. 2000. Birds and Mammals of Lena Delta Nature Reserve, Siberia // *Arctic* **53**, 2: 118-133.
- Pospelov I.N. 2002a. Lukunskaya River // *Arctic Birds: Newsletter of Intern. Breeding Conditions Survey* **4**: 11.
- Pospelov I.N. 2002b. Malaya Balakhnya River // *Arctic Birds: Newsletter of Intern. Breeding Conditions Survey* **4**: 10-11.
- Rogacheva H. 1992. *The Birds of Central Siberia*. Husum Druck-u. Verlagsges: 1-737.
- Tae D.E. 2002. Distribution and biology of Siberian Buff-bellied Pipit // *Dutch Birding* **24**: 151-156.
- Yesou P. 1994. Contribution à l'étude avifaunistique de la Tanmyr // *Alauda* **62**, 4: 247-252.
- Yesou P., Lappo H.G. 1992. Nidification de l'eider de Steller *Polysticta stelleri* du Tanmyr lapeninsule de Yamal, Sibirie // *Alauda* **62**, 4: 193-198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5595-5598

Особенности размножения розового скворца *Pastor roseus* в Ставропольском крае в 2002 году

Л.А.Кошлякова, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Материалы собраны нами с июня по сентябрь 2002 года в Нефтекумском и Левокумском районах Ставропольского края на территории четырёх населённых пунктов: аул Абдул-Газы, село Величаевское, село Турсад и село Приозерское. Под наблюдением находилось 110 гнёзд розового скворца *Pastor roseus*.

Розовый скворец является спорадично гнездящейся птицей засушливых местностей и в конце XIX века был обычным в равнинных районах Ставропольского края (Динник 1886). Однако розовые скворцы в регионе к концу XX столетия сохранились в основном в наиболее засушливых северных, восточных и юго-восточных районах, где остались

* Кошлякова Л.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2003. Особенности размножения розового скворца в Ставропольском крае в 2002 году // *Кавказ. орнитол. вестн.* **15**: 60-63.

нетронутыми массивы целинной степи (Хохлов, Харченко 1992; Кошлякова и др. 2002).

Размещение розовых скворцов на территории летом носит локальный характер. Высокая численность этих птиц наблюдается в местах расположения колоний. В таблице 1 мы приводим сведения о некоторых из гнездовых колоний розового скворца в Ставропольском крае.

Таблица 1. Размещение и численность розового скворца в гнездовой период в северо-восточных и восточных районах Предкавказья

Место наблюдения	Место гнездования	Примерное число пар
Нефтекумский район		
Аул Абдул-Г азы	Населённый пункт	1500
Аул Абдул-Г азы	Кошары	30
Город Нефтекумск	Отдельные дворы	50
Левокумский район		
Село Величаевское	Населённый пункт	2000
Село Турксад	Мельница	60
Село Приозерское	Населённый пункт	1000
Близ хутора Арбали	Кошары	10
Село Бургун-Маджары (х. 5-е отд.)	Береговые обрывы	20

Из таблицы видно, что скворцы в населённых пунктах устраиваются большими колониями. Например, в ауле Абдул-Газы Нефтекумского района колония была размещена на территории всего населённого пункта. Здесь на 6 пробных участках (приблизительно по 30 м²) было обнаружено от 5 до 40 гнёзд в каждом. На кошарах розовые скворцы держались маленькими колониями, насчитывающих до 30 пар. В Левокумском районе в селе Бургун-Маджары (х. 5-е отделение), по мнению Н.Шиянова (устн. сообщ.), колония розовых скворцов расположилась не в сельских постройках, а в береговых обрывах.

К гнездованию розовые скворцы приступают в последней декаде мая – первых числах июня. Однако период размножения в разных колониях может быть растянут. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, 10 июня 2002 в Левокумском районе в сёлах Величаевское, Турксад и Приозерское птицы уже насиживали полные кладки, в то время как в ауле Абдул-Газы скворцы только появлялись.

Размножаются розовые скворцы один раз в году. 15 июля в окрестностях села Величаевское обнаружен трупик самки розового скворца, в яйцевомодке которой находилось яйцо в кожистой оболочке. Можно предположить, что самка собиралась приступить к повторному размножению. Повторные кладки розовых скворцов уже описаны в литературе. Например, Р.Н.Мекленбурцев (1958), проводивший исследования в Узбекистане, связывает повторное размножение с изменениями погодных условий, приводящей к массовой гибели гнёзд. Другой причи-

ной массового покидания гнёзд скворцами, по нашим наблюдениям, может служить беспокойство и разорение гнёзд, что и наблюдалось в данном населённом пункте.

Розовые скворцы гнездятся в основном в крышах различного рода построек (жилые дома, животноводческие фермы, сараи и другие хозяйственные строения), но встречаются гнёзда и в кучах стройматериалов (кирпичи, опилки, солома). Гнездятся чаще всего в шиферных крышах, но наблюдались случаи заселения и соломенных.

Число яиц в полных кладках розового скворца варьирует от 1 до 7. Средняя величина кладки составила 3.6 яйца (табл. 2). Окраска скорлупы яиц различается в пределах даже одной колонии. В одном гнезде нами обнаружена кладка с необычными крапчатыми яйцами.

Таблица 2. Величина кладки ($n = 110$) розового скворца в Ставропольском крае

Показатели	Количество гнёзд с данным числом яиц						
	1	2	3	4	5	6	7
Число гнёзд	13	17	21	25	18	13	3
%	11.8	15.5	19.1	22.73	16.4	11.8	2.7

Таблица 3. Эффективность размножения розового скворца в Восточном Предкавказье

Места наблюдения	Число гнёзд	Среднее число в гнезде		
		Яиц	Вылупилось птенцов	Вылетело птенцов
Нефтекумский район				
Аул Абдул-Газы:	10	3.5	2,0	1,8
1-й пробный участок				
2-й пробный участок	20	3.5	1,1	1,0
3-й пробный участок	5	3	1,2	1,0
4-й пробный участок	21	3.6	1,2	1,1
5-й пробный участок	7	3.2	1,7	1,2
6-й пробный участок	20	4.3	1,7	1,1
Левокумский район				
Село Величаевское	16	3.25	1,5	1,2
Село Турксад	6	4.5	3,3	2,8
Село Приозерское	6	2.5	2,1	2,0
Всего	110	3.58	1,9	1,4
%			53,1	39,1

Результаты успешности размножения представлены в таблице 3. Из неё видно, что эффективность размножения розового скворца очень низкая и составляет приблизительно 1.4 птенца на одно гнездо, что соответствует 39.1%. Очевидно, что в данном случае большая доля приходится на эмбриональную смертность.

Литература

- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Кошлякова Л.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2002. К экологии размножения розового скворца на Ставрополье // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 134-139.
- Хохлов А.Н., Харченко Л.Н. 1992. К распространению и экологии розового скворца в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 154-160.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5598-5600

Необычная зимовка вяхиря *Columba palumbus* в черте города Краснодара

М.А.Динкевич, Т.В.Короткий

Второе издание. Первая публикация в 2004*

До середины XX века на территории Краснодарского края вяхирь *Columba palumbus* встречался на гнездовании в горных и предгорных лесах всех типов, преимущественно южнее реки Кубани (Очаповский 1967). В настоящее время этот голубь активно расселяется и по равнинной территории края, занимая лесополосы и прочие искусственные насаждения. Появился вяхирь на гнездовании и в краевом центре: сейчас он гнездится не только по окраинным пойменным лесам и лесопаркам, но и в собственно городских парках, расположенных близ реки Кубани (ботанический сад Кубанского госагроуниверситета).

В зимнее время вяхири лишь единичными экземплярами в тёплые зимы задерживались на равнинной территории севернее Кубани. В пределах городской застройки краевого центра данный вид никогда не отмечался (Очаповский 1967; Пекло 1975). Нами вяхири ежегодно в небольшом количестве регистрировались только в пойме Кубани (приречные леса и окраинный парк 40-летия Октября).

Зимой 2001/02 года мы наблюдали необычную зимовку вяхирей. Этот сезон на Северо-Западном Кавказе был аномальным по погодным явлениям: отмечались очень низкие, хотя и непродолжительные температуры, раннее и обильное (и несколько раз за зиму) выпадение снега. Всё это не могло не сказаться на зимовке птиц.

Так, именно в этот сезон вяхири были впервые зарегистрированы в жилой зоне Краснодара. Низкие температуры и большое количество

* Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2004. Необычная зимовка вяхиря в черте города Краснодара // *Кавказ. орнитол. вестн.* 16: 14-16.

снега заставили птиц откочевать из поймы в городские станции (уличные и внутридворовые насаждения застройки 1960-1970-х годов, частная застройка). Первые птицы (одиночки и мелкие стайки) встречены нами 9 января в районе реки Кубани (улица Ким, Адыгейская Набережная) и на Славянском кладбище. В этот день была самая низкая за зиму температура воздуха (-27°C). Позднее вяхири отмечались и в других районах города, преимущественно примыкающих к реке: территория Кубанского университета, Фестивальный микрорайон, вещевого рынок, посёлок Гидростроителей, посёлок Пашковский, ВНИИ масличных культур, парк 40-летия Октября.

Учеты численности вяхирей проведены нами в застройке периферии города (Т.В.Короткий) и в секторе частной застройки (М.А.Динкевич) и представлены в таблице.

Динамика численности и плотности и населения вяхири
в Краснодаре в январе-феврале 2002 года

Показатели	Дата проведения учёта							
	11.01	15.01	17.01	21.01		22.01	28.01	5.02
Частный сектор (улица Каляева)								
Численность, особей на 1 км маршрута	114	19	13	32		8	5	3
Плотность населения, особей на 1 км ²	1140	190	130	320		80	50	30
Застройка 1960-1970-х годов (район КСК)								
	12.01	14.01	15.01	16.01	19.01	22.01	8.02	12.02
Численность, особей на 1 км маршрута	687.5	165	15	78.75	46.25	67.5	2.5	16.25
Плотность населения, особей на 1 км ²	6875	1650	150	787.5	462.5	675	25	162.5

Примечание: ширина учётной полосы для голубей принималась равной 100 (50+50) м (Комаров 2003).

Плотность населения вяхирей на протяжении месяца учётов в жилом секторе неуклонно снижалась по мере повышения температуры воздуха. Так, в частном секторе она упала с 1140 до 30 особей на 1 км², а в секторе застройки периферии города – с 6875 (!) до 162.5 ос./км². Отдельные же увеличения плотности населения, по-видимому, связаны с понижением температуры и миграцией вяхирей из поймы в застроенные районы. Высокая численность голубей в этих станциях, на наш взгляд, связана с наличием здесь большого количества оставшихся на фруктовых деревьях и кустарниках плодов, входящих в рацион вида. Последние птицы (4 особи) в жилом секторе отмечены 16 февраля 2002 близ озера Карасун по Старокубанской улице. В рекреационной зоне (парк 40-летия Октября) скопления вяхирей (до 60-70 особей) наблюдались нами вплоть до конца марта.

Зимой 2001/02 года нами зарегистрировано изменение некоторых стереотипов поведения вяхирей. Так, птицы в большом количестве

присаживались на крыши домов, беседок, на навесы. Обычно пугливые птицы стали подпускать людей очень близко; при определённой сноровке некоторых голубей можно было поймать руками. В Комсомольском микрорайоне голуби кормились на свободных от снега оттаивших местах близ теплотрассы. На шоссе Краснодар–Кропоткин вяхири вылетели с заснеженных полей на кормёжку на обочины дороги.

Зимой 2002/03 года, подобную зимовку вяхирей мы не наблюдали.

Таким образом, в настоящее время в центральной части Краснодарского края происходит увеличение численности зимующих вяхирей по сравнению с 1960-1970-ми годами. Вяхири остаются зимовать в значительном числе не только в тёплые зимы. В аномальные по метеословиям зимы нами отмечено очень большое количество зимующих вяхирей, птицы постоянно держатся в городских стациях, зарегистрированы изменения некоторых стереотипов поведения этих голубей.

Л и т е р а т у р а

- Комаров Ю.Е. 2003. Антропогенный орнитокомплекс равнинной части Северной Осетии-Алании // *Кавказ. орнитол. вестн.* **15**: 43-60.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Пекло А.М. 1975. *Материалы по фауне птиц города Краснодара и его окрестностей*. Дипломная работа. Краснодар: 1-68 (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1548: 5600-5601

Наблюдения за кормовым поведением и изменением численности клинтуха *Columba oenas* в Липецкой области в 2016 году

А.И.Землянухин, И.А.Пилюгин

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

Клинтух *Columba oenas* принадлежит к редким видам птиц и занесён в Красную книгу Липецкой области (2014). В XX веке этот голубь имел низкую численность и локальное распространение на гнездовании (Недосекин 2016). На современном этапе клинтух приспособился к гнездованию в пустотах бетонных опор ЛЭП в разных регионах (Белик и др. 2010; Венгеров 2016; Недосекин 2016). Эта адаптация способствует освоению видом новых территорий и повышению его численности.

* Землянухин А.И., Пилюгин И.А. 2017. Наблюдения за кормовым поведением и изменением численности клинтуха в Липецкой области в 2016 году // *Липецк. орнитол. вестн.* **1**: 9-10.

Наши наблюдения проведены в пяти районах Липецкой области в 2016 году. По времени они охватили период окончания сезона гнездования и начало формирования предотлётных стай (10 июля – 10 октября). В это время клинтухи хорошо заметны в агроландшафте. Они совершают перелёты на поля с просом, пшеницей, подсолнечником, горохом, отдыхают на проводах и деревьях без листвы. Днём летают на водопой к полевым лужам, канавам, прудам. Во время полёта клинтухи хорошо отличаются от вяхирей *Columba palumbus* и сизого голубя *Columba livia* более мелкими размерами и тёмной окраской.

С середины июня до 15 сентября в окрестностях села Бутырки (Задонский район) наблюдалась стая из 10-15 птиц на проводах ЛЭП рядом с полем подсолнечника. Иногда небольшая группа клинтухов (до 20 птиц) входит в состав более крупной стаи вяхирей. Такую ситуацию мы наблюдали в августе-сентябре близ Цементного завода (Липецкий район) на поле подсолнечника и заборонованной пшеницы. Аналогичная смешанная стая отмечена на поле гороха в окрестностях села Раевщино Данковского района. На границе Лев-Толстовского и Данковского районов у села Золотуха с конца августа до 4 октября наблюдали стаи клинтухов от 30 до 80 особей на поле пшеницы. Наиболее крупное скопление этого вида отмечено в начале октября на полях подсолнечника у села Боринское Липецкого района. Здесь неоднократно наблюдалась моновидовая стая клинтухов из 100 птиц.

Во время уборки полей птицы перемещаются на новые территории. В это время клинтухи реагируют на перелёты крупных стай сизых голубей, вяхирей, скворцов *Sturnus vulgaris*, галок *Corvus monedula* и других врановых птиц, образуя с ними кормовые ассоциации. Такие большие скопления клинтухов с широким распространением в Липецкой области мы наблюдали впервые. Возможно, повышение численности вида связано с изменением гнездового стереотипа и более высокой успешностью гнездования в бетонных опорах ЛЭП по сравнению с размножением в дуплах деревьев.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрепет* 8, 1: 70-74.
- Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1265): 1031-1036.
- Красная книга Липецкой области. Т. 2. Животные. 2014. Липецк: 1-484.
- Недосекин В.Ю. 2016. Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию на опорах ЛЭП на территории Липецкой области // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Центрально-Чернозёмного региона: сб. науч. работ.* Липецк: 25-30.

